

Гуань Хаобинь и Лю Сымянь дождались Дин Мо с работы, после чего вся троица отправилась в ресторан «Чансян». Тан Шаочуань заставил себя ждать — стрелки часов уже близились к семи вечера, когда он наконец ворвался в банкетный зал.

— Дружище, это еще что такое? — Тан Шаочуань ошеломлен от удивления, едва переступив порог.

Они не виделись всего несколько дней, а Лю Сымянь уже выглядел так, словно только что вернулся с поля боя.

— Ерунда, за пару недель заживет, — буркнул Дин Мо. Стоило Тан Шаочуаню войти, как доктор сразу стал привычно недоволен. — Кончай разыгрывать заботливого босса, лучше давай есть. Живее несите блюда! Ждали тебя как барина, у нас уже от голода животы к спинам прилипли.

— Слышь, лекарь-недоучка, ты что, в прошлой жизни от голода помер? — Тан Шаочуань закатил глаза, наградив Дин Мо тяжелым взглядом. — Проголодались — ели бы без меня, я никого сидеть и ждать не заставлял.

— Старший брат Дин все-таки полдня провел на ногах у операционного стола, конечно, он проголодался, — примирительно вмешался Гуань Хаобинь. Он отодвинул соседний стул и жестом остановил официантку, собиравшуюся помочь: — Пожалуйста, принесите всё, что мы заказали, и побыстрее.

— Так кто тебе так разукрасил физиономию, дружище? — спросил Тан Шаочуань, едва усевшись за стол и поворачиваясь к Лю Сымяню. — Скажи только слово, соберем ребят и пересчитаем ребра этому выродку.

— Хех, у людей семейные разборки, а ты лезешь со своим уставом, — фыркнул Дин Мо. — Что, собрался пойти против заветов предков и побить собственного учителя?

Тан Шаочуань опешил:

— Серьезно, что ли? Наставник приложил руку?

— И не только он, — прыснул Гуань Хаобинь. — Там еще и матушка поучаствовала, да вдобавок его непобедимый Второй старший брат, признанный мастер боевых искусств.

— Да ладно? — Тан Шаочуань все еще сомневался, недоверчиво переводя взгляд на Лю Сымяня.

— Увы, чистая правда. Стал жертвой домашнего насилия, — смущенно улыбнулся Лю Сымянь.

— Да что ж ты такого сотворил, дружище, раз довел наставника с супругой до белого каления?
— Тан Шаочуань, поняв, что дело семейное, покатился со смеху. — Колись, небось обрюхатил какую-то девицу и пошел в отказ?

— Какое там! Гендиректор Тан, не надо меня порочить. Я даже девушкой еще не обзавелся, — поспешил оправдаться Лю Сымянь.

— Каков поп, таков и приход. Ты думаешь, все мужики вокруг такие же кобели без чести и совести, как ты? — снова съязвил Дин Мо. Его сварливый характер совершенно не соответствовал мирному значению собственного имени.

— Ты совсем от голода рассудком повредился? Бешенство подхватил? — Тан Шаочуань злобно зыркнул на врача. — Еду принесли уже. Жри давай и помалкивай.

— Он заявил родителям, что болен неизлечимым недугом — нежеланием жениться. Вот его наставник с супругой и призвали Второго старшего брата, чтобы устроить парню трепку в три смычка, — весело пояснил Гуань Хаобинь.

— Ну и дела, — Тан Шаочуань не знал, смеяться ему или плакать. — Из-за такой ерунды старик так рассвирепел? Перебор, по-моему.

— Не суй нос в чужие дела, раз не знаешь всех тонкостей, — тут же отреагировал Дин Мо, снова цепляя оппонента. — С чего ты взял, что это пустяк?

— Жениться или нет — личное дело каждого. Человек не крадет, законов не нарушает. Кому от этого хуже? — огрызнулся Тан Шаочуань.

— Твоя правда. По сравнению с теми, кто только и делает, что грешит да закон попирает, проступок Великого воина Лю действительно выглядит невинной шалостью, — невозмутимо парировал Дин Мо, отправляя в рот кусочек нежного рыбного филе.

— Ладно вам, дела минувшие, давайте забудем, — Лю Сымянь поспешил разрядить обстановку, заметив, как на висках его босса вздулись вены. — Гендиректор Тан, как съездили в Цинъян? Все прошло гладко?

— Да, вполне. Объемы у нас солидные, так что они сами перед нами на цыпочках ходили, — Тан Шаочуань переключился на дела и вдруг вспомнил о своих гостинцах. — Клиенты там надарили кучу местных сувениров. Поглядите, может, выберете что по душе.

Тан Шаочуань достал из сумки три вещицы. Эти «местные гостинцы» оказались не едой или напитками, а изысканными безделушками. Первая — нефритовая статуэтка: пастушок верхом

на буйволе играет на флейте. Тончайшая работа — прожилки лотосового листа у мальчика на голове и даже усики кузнечика на спине быка были прорисованы с ювелирной точностью. Вторая — антрацитово-черная тушечница. Вытесанный из цельного камня брусок отливал благородным глянцем — материал явно редкий. Третьим сувениром был стакан для кистей, искусно вырезанный из дорогого сандала. Ажурный узор с драконом и фениксом приковывал взгляд, а когда берешь его в руку, приятная тяжесть дерева сразу выдавала солидную цену подарка.

— Бинь-бинь, выбирай первый, — Тан Шаочуань указал на разложенные между тарелками сувениры, обращаясь к Гуань Хаобиню.

— Тоже мне гостинцы, я-то думал, пожевать чего привез, — проворчал Гуань Хаобинь, которому все три безделушки были совершенно безразличны. — Пусть лучше Старший брат Дин и Лю Сымянь выбирают. Я в искусстве как свинья в апельсинах, мне без разницы.

— Прошу вас, доктор Дин, выбирайте первым, — вежливо уступил Лю Сымянь.

— От этого стакана хотя бы польза есть. Пожалуй, возьму его, буду ручки складывать, — без лишних церемоний согласился Дин Мо и придвинул к себе сандаловый стакан.

— А вы, молодой господин Гуань? — Лю Сымянь развернул оставшиеся вещицы к Гуань Хаобиню.

— Говорю же, мне все равно. Выбирай ты, — покачал головой Гуань Хаобинь.

— Нефрит тут хоть и не хотанский и не бирманский, но кусок знатный, чистый, стоит наверняка целое состояние, — со знанием дела оценил Лю Сымянь. — А вот тушечница действительно редкая. Черный камень для нее добывают всего в одном месте во всем Китае, и правительство сейчас жестко квотирует его добычу.

— Ого, не знал, что ты так разбираешься в этих делах, — удивился Гуань Хаобинь. — И к чему душа больше лежит?

— Будь моя воля, я бы взял тушечницу. Одно удовольствие смотреть на такую красоту, когда дома выводишь иероглифы.

— Ну, тогда мне достается нефрит, — Гуань Хаобинь сцапал статуэтку. — Надо же, какой ты разносторонний! Еще и каллиграфией балуешься?

В наше время встретить молодого человека с таким увлечением было сродни чуду.

— Да я ведь пединститут окончил, там у нас были обязательные занятия по каллиграфии, — смущенно улыбнулся Лю Сымянь.

— Вот и славно. Этим двоим отдавать редкую вещь — только добро переводить. Тебе она нужнее, — обрадовался Тан Шаочуань, довольный тем, что подарок пришелся к месту. Он придвинул тушечницу к Лю Сымяню.

— За такой щедрый подарок мне теперь придется в лепешку расшибиться на работе, чтобы оправдать доверие, — пошутил Лю Сымянь.

— А как же иначе! — громогласно расхохотался Тан Шаочуань.

— Дешевые трюки, чтобы втереться в доверие. Настоящий кровопийца-капиталист, — фыркнул Дин Мо.

— Да ты и так работаешь за троих, — улыбнулся Гуань Хаобинь Лю Сымяню. — С такими побоями — и на службе. Прямо-таки образец преданности делу до гробовой доски.

— Ну, вы преувеличиваете, молодой господин Гуань, — скромно рассмеялся Лю Сымянь.

— Кузен, раз уж ты вернулся, выпиши парню отгулы на пару дней, пусть раны подлечит, — с абсолютно серьезным видом вмешался Гуань Хаобинь. — Сам погляди: видный парень, красавец хоть куда, а вынужден с такой рожей на людях показываться. Представляешь, какая травма для нежной мужской психики?

— Да-да, конечно, — согласно закивал Тан Шаочуань с набитым ртом. — Пусть сначала руку подлечит.

— Раз сам Гендиректор Тан разрешил, я с вашего позволения действительно возьму передышку, — не стал скромничать Лю Сымянь.

— Еще бы! Мой кузен к рабочим всегда относится как к родным. Нынче ведь все топят за гуманный подход к кадрам, — Гуань Хаобинь, казалось, радовался отпуску Лю Сымяня даже больше него самого.

— Ну да, покорми кобылу послаще — она и везти будет быстрее, — съязвил Дин Мо своим неизменно ядовитым тоном.

— Эх, пить в одиночку — тоска смертная, — Тан Шаочуань в шутку погрозил Дин Мо кулаком и тяжело вздохнул. — Дружище, давай выздоравливай поскорее. Какое застолье без хорошей выпивки в чисто мужской компании?

— Боюсь, даже когда рука заживет, мне придется завязать с крепкими напитками, — Лю Сымянь украдкой покосился на Гуань Хаобиня.

— Что так? Женщины последние соки выпили? — ухмыльнулся Тан Шаочуань.

— Гендиректор Тан, вы же меня знаете. Грех на меня наговаривать, — посерьезнел Лю Сымянь.

— Наоборот, — подал голос Дин Мо. — Как раз у тех, кого бабы досуха выдоили, в пустом желудке больше места под хмельное пойло остается. Они-то как раз больше всех и глушат.

— А может, мне причаститься к алкогольной культуре, чтобы составить тебе компанию? — ехидно предложил Гуань Хаобинь.

— Избавь меня бог от этого! — Тан Шаочуань замахал руками. — Твоя матушка мне потом плешь проест своими нотациями. Я ее зудеж не вынесу.

— И чем планируешь заняться в эти дни? — поинтересовался Гуань Хаобинь у Лю Сымяня.

— Раз уж вы, молодой господин Гуань, припечатали меня сравнением с боровом, придется сидеть безвылазно дома, дабы не пугать честной народ своим уродством, — притворно вздохнул Лю Сымянь.

— Да ладно тебе, ты скорее симпатичный кабанчик из сказки, — со смехом утешил его Гуань Хаобинь.

— И то верно, от четырех стен взвоешь со скуки, плесенью покроешься, — поддакнул Тан Шаочуань. — Хочешь, я звякну господину Ху? Съездишь на хребет Изумрудной Клетки, в гольф поиграешь.

— Вы надо мной издеваетесь, Гендиректор Тан? С одной рабочей рукой много в гольф не наиграешь, — горько усмехнулся Лю Сымянь.

— А, точно, вылетело из головы, — Тан Шаочуань со смехом хлопнул себя по лбу.

— Наверное, съезжу в деревню. Мои родители перевезли туда все товары из лавки, надо будет подсобить им на месте.

— Да как ты им поможешь в таком виде? — Тан Шаочуань заговорщицки подмигнул. — Слушай, лучше съезди во дворец Линбо. До меня дошли слухи, что туда давеча завезли свежий товар.

— Какой еще товар? — насторожился Гуань Хаобинь. — Ты что, на дурь подсел? Если употребляешь наркотики, я тебя лично в отдел сдам!

— Да упаси боже, кто ж к этой дряни притронется? — Тан Шаочуань примирительно потрепал кузена по голове, сбивая с него спесь. — Я про баб говорю. Привезли кучу сочных девчонок, шепнули, что среди них полно студенток на подработке.

— Кобель, — процедил Дин Мо, закатив глаза.

— Какая еще подработка в таком месте?! Ты совсем уже берега попутал? — Гуань Хаобинь не знал, плакать ему или смеяться.

— Да сейчас везде подрабатывают, там ведь легкие и быстрые деньги, — осклабился Тан Шаочуань. — И девки там — пальчики оближешь. Фигурки точеные, а уж в постели такие штуки вытворяют, не поверишь, профессионалки позавидуют.

— Уже успел заценить? — сощурился Гуань Хаобинь.

— Само собой. Меня клиенты туда то и дело затаскивают, да и я сам не раз возил туда нужных людей сделки обмывать, — без тени смущения признался Тан Шаочуань.

— Жди рейд. Я лично натравлю на вас отдел по борьбе с проституцией, — предупредил его Гуань Хаобинь.

— Да ладно тебе, это же обычные законы рынка: есть спрос — будет и предложение, — вдруг заступился за шефа Лю Сымянь, пустившись в философские рассуждения. — За всю историю человечества эта древнейшая профессия хоть в какую-то эпоху исчезала? Закон, конечно, запрещает, но по факту бизнес цветет и пахнет. Покажи мне хоть одно приличное злчное место, которое выживет без клубнички. Это как мяч под воду заталкивать: чем сильнее давишь, тем выше он вылетает. Борьба с ветряными мельницами. Да и полиция устраивает облавы чисто для галочки да чтобы карманы штрафа́ми набить. Было бы реальное желание прикрыть лавочку — давно бы прикрыли, а так всё только разрастается. Жизнь — штука сложная. Кто-то из девчонок, конечно, сам катится по наклонной, а кого-то нужда прижала.

— Ну и софистика. С твоих слов выходит, что ты за легализацию публичных домов выступаешь? — хмыкнул Гуань Хаобинь.

— А почему бы и нет? Новые рабочие места, налоги в казну, — в шутку парировал Лю Сымянь.

— Вижу, ты времени зря не терял, плотно изучал вопрос на низовом уровне, — процедил потемневший в лице Гуань Хаобинь. — Без полевых исследований такой глубокий аналитический доклад не состряпаешь.

— Видит бог, я чист! Клянусь небом, если я хоть раз пользовался услугами этих девиц или вел беспорядочную половую жизнь, пусть меня гром на месте расшибет! — тут же заприсягал Лю Сымянь, спеша обелить свое имя.

— Свежо предание, да верится с трудом. С кем поведешься, от того и наберешься. Ты с нашими отдельными товарищами — одного поля ягода, — вставил свои пять копеек Дин Мо.

— Мы с тобой в прошлой жизни враждовали или в этой дорожку друг другу перешли? — мрачно осведомился Тан Шаочуань у колючего доктора. — Лекарь хренов, если хочешь меня облить помоями, так и говори прямо. К чему этот дешевый сарказм?

Впрочем, грозная мина гендиректора на Дин Мо не произвела ни малейшего впечатления. Тот и бровью не повел, продолжая с благородным изяществом отправлять еду в рот.

— И ты можешь положить руку на сердце заявить, что ни разу не порочил себя визитами в подобные вертепы? — с подозрением хмыкнул Гуань Хаобинь, глядя на Лю Сымяня.

— Бывать-то бывал, но исключительно по долгу службы — клиентов сопровождал! Тут Гендиректор Тан соврать не даст, — Лю Сымянь умоляющим взглядом уставился на босса. — Шеф, ну скажите вы ему слово в мою защиту!

— Подтверждаю. Мой зам в этих заведениях разве что массаж воротниковой зоны делал, чтобы стресс снять, — ухмыльнулся Тан Шаочуань, откидываясь на спинку стула и бесцеремонно взъерошив волосы кузена. — Да и вообще, Бинь-бинь, мужские шалости — не смертный грех. К тому же Лю Сымянь тебе не законная супруга, чтобы ты за его моральным обликом следил.

Слова кузена заставили Гуань Хаобиня мгновенно вспыхнуть до кончиков ушей. Он мысленно обругал себя последними словами.

«Какого черта я вообще впрягаюсь в эти пошлые разговоры? Действительно, пусть этот Лю хоть целый гарем себе заведет, мне-то какое дело?»

— Я просто переживаю, как бы ты не сбил с пути истинного такого порядочного парня, как господин Лю, — буркнул он, пытаясь сохранить лицо.

— Ну спасибо. Выходит, я в этой компании главный злодей и растлитель малолетних, — притворно обиделся Тан Шаочуань.

— А ты себя считал безгрешным праведником? — ядовито усмехнулся Дин Мо. — От твоей гнили уже за версту несет.

— Тьфу на тебя! Имей совесть, мы вообще-то за столом сидим, аппетит портишь! — вспыхнул Тан Шаочуань.

— Кушайте-кушайте, на здоровье, — с каменным выражением лица парировал доктор. — Бинь-бинь сегодня расщедрился, вон сколько деликатесов назаказывал, один питательнее другого. Набирайтесь сил, а то как вы потом будете вносить посильный вклад в процветание нашего

славного города? Во дворце Линбо вас заждались юные нимфы, жаждущие помочь вам раскошиться ради подъема потребительского спроса.

Гуань Хаобинь, как раз собиравшийся сделать глоток наваристого бульона, от этих речей едва не захлебнулся. Он закашлялся и украдкой покосился на стоявшую неподалеку официантку. В очередной раз пришлось признать: в дорогих заведениях сервис на высоте. Персонал здесь владел искусством вовремя глохнуть и невозмутимо держать марку. Девушка вежливо и благожелательно улыбалась — ни капли высокомерия или тени осуждения. Полный профессионализм.

— Тебе что, тестостерон в голову ударил, девать некуда? — Тан Шаочуань лишь беспомощно покачал головой. — Что ни слово, то порция яда. Ты сегодня с утра на иголках?

— Какая пошлость, — Гуань Хаобинь брезгливо поморщился, бросив укоризненный взгляд на кузена.

— Невежество и полное отсутствие стыда, — припечатал Дин Мо, удваивая ставки.

— Ну, у господина Тана просто такой прямолинейный характер, — Лю Сымянь поспешил выступить в роли миротворца, спасая репутацию начальника. — В мире ведь должно быть разнообразие. Есть место высокой культуре доктора Дина, но и простые, приземленные шутки Гендиректора Тана имеют право на жизнь. В этом и прелесть контрастов.

— Тоже мне, прямолинейность. Обыкновенный разврат, — фыркнул Гуань Хаобинь.

— Хотя... молодой господин Гуань тоже прав, пожалуй, это прозвучало слишком уж неприкрыто, — Лю Сымянь тут же переметнулся на другую сторону и принялся поучать собственного босса: — Гендиректор Тан, в приличном обществе такие вещи формулируют деликатнее.

— И как же мне следовало выразиться, о мудрейший? — Тан Шаочуань невольно прыснул от смеха.

— Видите ли, между нами есть принципиальная разница. Вы — человек женатый, познавший радости плоти, в то время как мы трое — вольные холостяки. Вы говорите об опыте, а мы — лишь о фантазиях. С точки зрения науки это следовало бы назвать периодом юношеского гормонального томления, — с профессорской миной выдал Лю Сымянь.

— Вот вам наглядная разница между образованным интеллигентом и неотесанным мужланом, — Дин Мо впервые за вечер искренне улыбнулся, обнажив зубы. Тан Шаочуань, редко видевший доктора в столь благодушном настроении, на секунду даже замер, залюбовавшись этой улыбкой.

— Вот именно, красиво излагает, — согласно закивал Гуань Хаобинь.

— Да бросьте вы! Какое еще томление? — громогласно расхохотался Тан Шаочуань. — Обыкновенный спермотоксикоз от долгого воздержания!

<http://bllate.org/book/18980/1951698>